

соціоприродних суперечностей у розвитку системи «суспільство-природа» є широке використання концепції глобальної еволюції, що об'єднує ідеї системного і еволюційного підходів і розглядає неживу, живу та соціальну матерії в діалектичному взаємозв'язку. Виходячи з цього, проблему взаємовідносин у системі «суспільство-природа» доцільно розглядати за принципом коеволюції, яка являє собою процес послідовних, взаємозумовлених, нерозривно узгоджених змін, що відбуваються на різних рівнях організації матерії.

Аналіз коеволюції суспільства і природи зміщує акцент у пізнавальному процесі з дослідження структур, станів системи на відносини між ними, на кореляцію еволюційних взаємодій, що веде до подолання протиріччя між сутністю й існуванням об'єкта, а також до відновлення його зв'язків з реальним світом. Це дозволяє не розчленовувати складну глобальну соціоприродну систему, сутність якої полягає саме у взаєминах і взаємодії її елементів. Такий підхід сприяє подоланню недоліків редуccionістсько-аналітичної методології і створює передумови для осмислення природно-еволюційного і культурно-історичного аспектів людського буття в цілісності і взаємозумовленості.

Список використаних джерел

1. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. В 2-х кн. – М.: Наука, 1989. – Кн.1. – 304 с.
2. Бородин Е. Т. Современный философский материализм и синергетика: (природное производство) // Вестник Московского университета. Философия. – 1999. – № 1. – С. 20-37.
3. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М.: Рольф, 2002. – 567 с.
4. Варенцов Н. Н., Тимофеев-Ресовский Н. В., Яблоков А. В. Краткий очерк эволюции. – М.: Наука, 1977. – 301 с.
5. Гордиенко А. А. Антропологические и культурологические предпосылки коэволюции человека и природы: философско-антропологическая модель коэволюционного развития. – Новосибирск: ЦСА, 1998. – 87 с.
6. Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. – 278 с.
7. Гумилев Л. Н. Из истории Евразии. – М.: Наука, 1993. – 208 с.
8. Крисаченко В. С. Людина і біосфера: основи екологічної антропології. – К.: Заповіт, 1998. – 688 с.
9. Кутырев О. В. Людина і світ: три парадигми взаємодії // Філософська і соціологічна думка. – 1991. – № 7. – С. 53-65.
10. Морен Э. Утраченная парадигма: Природа человека. – К.: КАРМЕ-СИНТО, 1995. – 208 с.
11. Реймерс Н. Ф. Природопользование: Словарь-справочник. – М.: Мысль.
12. Родин С. Н. Идея коэволюции. – Новосибирск: Наука, 1991. – 271 с.
13. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
14. Тоффлер А. Футурошок / Пер. с англ. – СПб.: Лань, 1997. – 461 с.
15. Янч Э. Принципы самоорганизации / Пер. с англ. // Синергетика и будущее. – СПб.: ОРИС, 1991. – С. 174-186.

References

1. Bogdanov A.A. Tektologija: vseobshhaja organizacionnaja nauka. V 2-h kn. – M.: Nauka, 1989. – Kn.1. – 304 s.
2. Borodin E.T. Sovremennij filosofskij materializm i sinergetika: (prirodnoe proizvodstvo) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Filosofija. – 1999. – № 1. – S.20-37.
3. Vernadskij V.I. Biosfera i noosfera. – M.: Rol'f, 2002. – 567 s.
4. Varencov N.N., Timofeev-Resovskij N.V., Jablokov A.V. Kratkij ocherk jevoljucii. – M.: Nauka, 1977. – 301 s.
5. Gordienko A.A. Antropologicheskie i kul'turologicheskie predposylki kojevoljucii cheloveka i prirody: filosofsko-

antropologicheskaja model' kojevoljucionnogo razvitija. – Novosibirsk: CSA, 1998. – 87 s.

6. Gumilev L.N. Geografija jetnosa v istoricheskij period. – L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1990. – 278 s.
7. Gumilev L.N. Iz istorii Evrazii. – M.: Nauka, 1993. – 208 s.
8. Kryshchenko V.S. Ljudyna i biosfera: osnovy ekologichnoi' antropologii'. – K.: Zapovit, 1998. – 688 s.
9. Kutyrjev O.V. Ljudyna i svit: try paradygmy vzajemodii' // Filososf'ska i sociologichna dumka. – 1991. – № 7. – S.53-65.
10. Moren Je. Utrachennaja paradigma: Priroda cheloveka. – K.: KARME-SINTO, 1995. – 208 s.
11. Rejmerns N.F. Prirodopol'zovanie: Slovar'-spravochnik. – M.: Mysl'.
12. Rodin S.N. Ideja kojevoljucii. – Novosibirsk: Nauka, 1991. – 271 s.
13. Tejjar de Sharden P. Fenomen cheloveka. – M.: Nauka, 1987. – 240 s.
14. Toffler A. Futuroshok / Per. s angl. – Spb.: Lan', 1997. – 461 s.
15. Janch Je. Principy samoorganizacii / Per. s angl. // Sinergetika i budushhee. – Spb.: ORIS, 1991. – S.174-186.

Goncharenko M.M., PhD, Assistant Professor, Department of Philosophy of the humanities, Kiev National University Taras Shevchenko (Ukraine, Kiev), MGoncharenko@mail.ru

Co-evolutionare principle in determining of social natural contradiction

This paper analyzes the problem of interaction between society and nature on the basis of co-evolution. It is considered the most exemplary models in the study of co-evolutionary development of society and nature – evolutionary cognitive, passionadno-deterministic, no-sphere, synergistic model. The author proposes exactly synergetic effectiveness of cognitive models in the understanding of co-evolutionary development of society and nature. It is stated that from the position of synergy the structural and the functional analysis of social and natural systems are made possible and relevant strategies focused on optimizing the interaction of the system are becoming actual. The universality of the principles of synergy takes into account the laws of the universe – the spontaneous emergence of new structures with subsequent self-organization.

Keywords: bifurcation, co-evolution, conflict, contradiction, environmental crisis, natural system, structure, subsystem, synergy.

Гончаренко М. М., кандидат філософських наук, асистент кафедри філософії гуманітарних наук, Київський національний університет ім. Тараса Шевченка (Україна, Київ), MGoncharenko@mail.ru

Козволюционный принцип в определении социоприродных противоречий

Анализируются системный и коэволюционный подходы в определении социоприродных противоречий. Рассматриваются наиболее показательные модели в исследовании коэволюционного развития общества и природы – эволюционная познавательная модель, пассивно-детерминистическая, ноосферная, синергетическая. Обосновывается мысль об эффективности именно синергетической познавательной модели в осмыслении коэволюционного развития общества и природы. Акцентируется внимание, что с позиции синергетики определяется возможность и структурно-функционального анализа социоприродной системы и актуализируются соответствующие стратегии, ориентированные на оптимизацию взаимодействия составляющих этой системы. Универсальность синергетических принципов позволяет учитывать закономерности мира – спонтанное образование новых структур с последующей их самоорганизацией.

Ключевые слова: экологический кризис, социоприродная система, подсистема, противоречие, структура, коэволюция, синергетика, бифуркация.

* * *

УДК 111:1(44)(091)(092)

Асадова Н. М.
научный сотрудник отдела научных и прикладных проблем эстетики, Институт философии и права Национальной Академии Наук Азербайджана (Азербайджан), q.abbasova@mail.ru

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Рассматривается виртуальная реальность как содержимое эстетического мышления. В отличие от реалистического мышления эстетическое мышление в центре своего внимания держит не объективную, а виртуальную реальность. Сделан вывод, что виртуальная реальность и ирреальное содержание эти-

ческого мышления имеют онтологические основания, которые больше связаны с эстетической доктриной спиритуализма.

Ключевые слова: виртуальная реальность, эстетическое мышление, реалистичное мышление, онтология.

(статья друкється мовою оригіналу)

В переводе с английского языка слово *virtue* означает ценность, стоимость. В этом смысле виртуальная реальность означает ценность, которая еще не подтвердила своего существования в действительности.

Термин «виртуальная реальность» впервые применил еще в 1989 году Ярон Ланьер. В определенном смысле он является как бы воплощением нашей реальности. Он – музыкант, но одновременно является специалистом по компьютерной технике и бизнесменом. Его фирма «VPL Riserç» впервые изготовила детали к VR – модели [1].

Виртуальная реальность нашла свое применение в ряде сфер. Среди них можно назвать имитаторов для летной среды, тренажеры для пилотажа, которые используются для пилотов и космонавтов, имитационное моделирование в военных операциях, и т.д. Сейчас идет активная работа по широкому внедрению виртуальной реальности в играх, научных исследованиях, учебном процессе, различных сферах народного хозяйства.

Наиболее подходящее, первичное определение для виртуальной реальности состоит в том, что она в действительности не существует, живет лишь в воображении. В качестве примера можно назвать иррациональные числа, творческое воображение человека, в том числе сон.

Виртуальная реальность является искусственной средой, однако она также представляет модель реалистической среды. Это то, что на самом деле не существует, и является смыслом и содержанием, которое имеет в виду человек. Иногда здесь имеют в виду также и содержание образа, созданного компьютером.

Виртуальная реальность хоть и не существует материально, она способна взять на себя сущность материальных символов, материальную экспрессию. В качестве примера виртуальной реальности мы привели иррациональное число. Все математические символы в широком смысле можно рассматривать как виртуальную реальность. Если мы принимаем виртуальную реальность как идеал, то все искусство можно рассматривать как выразителя виртуальной реальности. В этом смысле мы считаем, что виртуальная реальность – это то, чего нет, то то, что должно быть.

С этой точки зрения виртуальная реальность есть содержимое эстетического мышления. В отличие от реалистичного мышления эстетическое мышление в центре своего внимания держит не объективную, а виртуальную реальность, утверждает идеал.

Этим самым эстетическое мышление отличается и от художественного созерцания. В центре внимания эстетического мышления стоит идеал, а в центре внимания художественного мышления находится реальность приукрашиваемая силой искусства.

Если идеал эстетического мышления состоит из перехода от содержания подсознательного к содержанию сознания, то художественное мышление, являясь теоретическим выражением искусствоведения, связано с применением теории к реальности. Художественное мышление в целом носит сознательный, т.е. осознанный

характер, а эстетическое мышление включает в себя элементы как сознания, так и бессознательного.

С этой точки зрения эстетическое мышление можно отличить от эстетического сознания. В отличие от эстетического мышления эстетическое сознание есть мышление, выраженное в словах.

Виртуальность характерна как для эстетического сознания, так и для всей эстетической мысли.

Некоторые авторы считают, что виртуальная реальность, хотя и не существует, но должна оцениваться как сущность, которая может, при определенных обстоятельствах, оценена как то, что может существовать, и, таким образом, в некоторой степени она близка по своей сути с категориями возможности и вероятности. Тем не менее, при определенных обстоятельствах виртуальная реальность должна рассматриваться не как то, что может быть, а то, что должно быть.

Виртуальная реальность, только в этом смысле может быть объектом эстетического созерцания.

Однако ясно, что мышление не может быть лишь эстетическим мышлением, при этом являться субъектом виртуальной реальности, и быть лишь мышлением о том, что должно быть. Для этого этот вид мышления должен иметь представление не только о виртуальной, но и об объективной реальности. Мышление, превращающее содержимое объективной реальности в свой объект есть реалистичное мышление. Это – второй этап реализации самоопределения мышления. Думая *gercæslæsdirmæsindæ* Третья, решающая фаза самоопределения есть сведение идеала на уровень реальности, виртуальной реальности на уровень объективной реальности, подготовка идеи к переходу от обычного, посредственного уровня на уровень красоты, уникальности.

На этапе противопоставления виртуальной реальности объективной можно проследить проявление его ирреального содержания.

Философский анализ понятия ирреального связано с деятельностью немецкого философа Н. Гартмана. Гартман использовал это понятие для философского анализа литературных произведений. Он считал, что произведение искусства есть объективация духа, носит двухслойный характер: на первом плане выступает реальное, физическое в лице произведения искусства, на заднем же плане – пласт ирреальный, который проявляется в произведении. Произведение, отделяющееся от своего творца, объективируется, общается с живым духом и именно личность пробуждает еще одно проявление ирреального. Отметим, что примерно так рассуждал и Сурио, который утверждал, что после того, как художественное произведение реализовано, оно получает особый статус существования и начинает жить своей жизнью [2].

Как видно, Гартман говоря о сюрреальном содержании, противопоставлял его содержанию реальности, но это противопоставление не носит характер противопоставления «реальное – нереальное». Противопоставление больше показывает характер отношений между «материальной реальностью» и «реальностью, которая еще не материализовалась». Гартман считает, что переживания и эмоции людей при ознакомлении с произведением искусства могут происходить и в то время, когда человек открывает красоту вне искусства – в реальной жизни, в самом человеке, в природы, и т.д.

Испанский философ Ортега-и-Гассет проводил параллель между понятиями сюрреального и идеального. Он считал, что творцы искусства открывают в объектах объективацию, в том, что является эмпирической реальностью – сюрреальное, т.е. идеальное существование. Новый мир предметов, созданных искусством, таков, каков он есть. Новый мир магистра строится на базе разрушенного, сюрреалистического мира, на обломках внешней, эмпирической реальности [4].

Тем не менее, сюрреалистичное содержание отражает реальность не только в искусстве. Можно видеть из приведенного выше анализа, что Гартман предполагал, что, сюрреалистический характер имеет содержание природной реальности. Подобные идеи можно найти в индийской философии.

Интересная особенность: слово ирреальное имеет латинское происхождение и в переводе означает нематериальное. Логический вывод отсюда можно сделать такой: понятия реальное и материальное можно идентифицировать. Однако известно, что слово реальное в латинском языке может носить и совершенно другой, даже противоположный смысл. В латиноязычной философии средневековой Европы одним из ведущих направлений был реализм, которое при этом в противоположность своему истинному смыслу носило смысл ирреального, всеобщего.

В содержании ирреального есть проявления многих человеческих форм. Образцом одной из них является, разумеется, вышупомянутая форма. Другой формой проявления ирреального является наука. Ирреальное содержание с точки зрения искусства охватывает содержание идеала, с точки зрения же науки охватывает содержание идеи.

Даже сама человеческая воля до своего проявления является ирреальным событием.

Если мы воспримем среди самых существенных человеческих проявлений содержания ирреального искусство, тогда идеальное можно будет считать формой ирреального содержания. Если виртуальная реальность является нереальным, однако вместе с тем тем, что должно стать реальным, то ирреальное содержание есть несуществующая, однако возможная реальность. Именно поэтому, если виртуальная реальность составляет непосредственное содержание эстетического мышления, то то ирреальное содержание может выражать возможность эстетического мышления.

В каждом из указанных случаев эстетическое мышление выступает как противоположность реалистического мышления. С этой точки зрения попытаемся рассмотреть эстетическую концепцию А. Асадова.

Прежде всего, следует отметить, что эстетическую концепцию указанного автора следует рассматривать как неотъемлемую часть философии спиритуалистического аристократизма. В соответствии с логикой философии спиритуалистического аристократизма А. Асадов считает, что элитарное мышление начать выступать от определенного эстетического начала, идеала, а толпа – с эмпирического начала, реальности. Тем не менее, элитарное мышление, однако, не ограничивается идеальным, не стремится только к идеалу. Если бы это было так, то просто остался бы на уровне эстетического мышления. Содержание же эстетического мышления не состоит целиком из содержания элитарного мышления,

это лишь предпосылка для подобного мышления. Другой предпосылкой элитарного мышления является содержание эмпирического начала. Наряду с идеальным основанием элитарное мышление исходит также из логики уже устоявшегося движения материального мира, и для реализации своего идеала обязательно основывается на реальных средствах для выхода на уровень предметной деятельности. Традиционное противопоставление элитарного и массового мышления исходит в целом из того, что массовое мышление имеет эмпирическую природу, и содержание его по этой причине является составным элементом эмпирическим основанием элитарного мышления [4, с. 193-194].

Кроме того, привлекает внимание и такая интересная особенность, А. Асадов считает, что во всех случаях, когда эстетическое мышление разработано до конца, хотя оно и питается чувством красоты, в конечном счете основывается на реалистичном мышлении. Эстетическая мысль прошла исторический путь от романтизма к реализму. Реализм – конец эстетики, начало метафизики. Эстетическое созерцание, являясь рациональной презентацией красоты, существует фактически в виде философии красоты.

Реальность красот и рациональное представление красоты действительности, конечно же, является более важным. С этой точки зрения, эстетическое мышление является, в истинном смысле слова, предпосылка мышления вообще. А. Асадов следующим образом представляет позиции эстетического мышления в системе мышления вообще: поскольку мышление вообще является теоретическим решением противоречий, то последнее порождает для каждой своей формы новый тип мышления.

Потребность составляет основу обычного, обыденного мышления, проблема – логического мышления, а неопределенность – интуитивного мышления. Если каждая из сторон противоположностей, а также их связующие звенья будут определены, то в таком случае на первый план выдвигается обыденное мышление. Если же каждая из сторон противоположностей определена, но связующие звенья между ними неопределенные, человек в таком случае сталкивается с противоречивой проблемой и выбирает исходной точкой логическое мышление. Если из противоположностей определена лишь одна, тогда создается противоречивая проблемная ситуация, носящая в себе проблему, которая еще не определена. Если же есть противоположность – это идеал, то человек выступает как субъект эстетического мышления, если же она – реальность, то человек выступает как субъект эмпирического мышления. Несформулированная проблема, если можно так сказать, является полунеопределенной. Человек в целом, являясь носителем неопределенности, выступает также как субъект интуитивного мышления. На интуитивном уровне мышление не имеет ни определенных противоречий, ни связующих их звеньев [4, с. 185].

В представлении А. Асадова об эстетическом мышлении привлекает внимание еще одна особенность. Видя выражение сущности эстетического мышления в искусстве, автор приходит к экспрессионизму. Здесь его позиция обосновывается тем, что эстетические доктрины, объясняющие в той или иной форме искусство и красоту, отражая реальность в той или иной форме, с

тех или иных позиций, органически связаны с философской методологией, философскими стилями мышления.

Экспрессионизм находит свои философские основания в спиритуализме, символизм – в теизме, абстракционизм – в фатализме, реализм же – в материализме. Автор эстетическое значение спиритуализма видит в том, что это – онтологическая основа для получения прекрасного из сущности человека и мира. Эстетический смысл же теизма состоит в том, что здесь человек, становясь полезным и необходимым для себе подобных, делается при этом прекрасным. фатализма состоит в том, что здесь притупляется чувство зависимости человека от мира, чувство страха отходит на второй план и тем самым человек становится воплощением красоты, заключенной в смелости.

Эстетическое значение же материализма состоит в том, что он, украшая человеком властью, славой, богатством, великолепием, ослепительными драгоценностями, является философской основой показать его обществу намного красивее и великолепнее, нежели он есть на самом деле. Спиритуалистический способ философствования стремится действительно сделать человека красивым, теистический способ философствования стремится показать прекрасные стороны нравственности, фаталистический способ – подчинить его безобразную действительность прекрасному идеалу и, наконец, материалистический способ философствования – сделать человека владельцем материального и, в конце концов, показать его красивым [4, с. 178].

На основе сказанного можно прийти к выводу, что виртуальная реальность и ирреальное содержание эстетического мышления имеют онтологические основания, которые больше связаны с эстетической доктриной спиритуализма.

Список использованных источников

1. Таратута Е. Е. Философия виртуальной реальности – СПб, СПбГУ, 2007. – <http://philosophy.spbu.ru>; Ник Бостром. За и против. – <http://2012god.ru>
2. Николай Гартман. Эстетика. – Киев: Ника-Центр, 2004. – <http://filegiver.com>
3. Хосе Ортега-и-Гассет. О точке зрения в искусстве // <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA>
4. Əsədov.A. Gözəlliyin fəlsəfəsi: mahiyyət və onun cismani təəcəssümü spiritalist aristokratizm işığında: monoqrafiya. – Bakı: Nurlan, 2005. – 498 s.

References

1. Taratuta E.E. Filosofija virtual'noj real'nosti – SPb, SPbGU, 2007. – <http://philosophy.spbu.ru>; Nik Bostrom. Za i protiv. – <http://2012god.ru>
2. Nikolaj Gartman. Jestetika. – Kiev: Nika-Centr, 2004. – <http://filegiver.com>
3. Jose Ortega-i-Gasset. O tochke zrenija v iskusstve // <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA>
4. Əsədov.A. Gözəlliyin fəlsəfəsi: mahiyyət və onun cismani təəcəssümü spiritalist aristokratizm işığında: monoqrafiya. – Bakı: Nurlan, 2005. – 498 s.

Asadova N.M., researcher at the Department of scientific and applied problems of aesthetics, Institute of Philosophy and Law of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan), q.abbasova@mail.ru

Virtual reality in terms of aesthetic thinking

Virtual reality as content of the aesthetic thinking is examined. Unlike the realistic thinking the aesthetic thinking in the center of the attention holds not objective, and virtual reality. Drawn conclusion, that virtual reality and unreal maintenance of the aesthetic thinking have ontological warrants that is anymore related to the aesthetic doctrine of spiritalizm.

Keywords: virtual reality, aesthetic thinking, realistic thinking, ontology.

Asadova N. M., naukovij співробітник відділу наукових і прикладних проблем естетики, Інститут філософії і права Національної Академії Наук Азербайджану (Азербайджан), q.abbasova@mail.ru

Виртуальна реальність з точки зору естетичного мислення

Розглядається віртуальна реальність як вміст естетичного мислення. На відміну від реалістичного мислення естетичне мислення в центрі своєї уваги тримає не об'єктивну, а віртуальну реальність. Зроблений висновок, що віртуальна реальність і ірреальний зміст естетичного мислення мають онтологічні підстави, які більше пов'язані з естетичною доктриною спиритуалізму.

Ключові слова: віртуальна реальність, естетичне мислення, реалістичне мислення, онтологія.

* * *

УДК 130.2

Волинець А. А.

аспірант кафедри філософії та культурології, Чернігівський національний педагогічний університет ім. Т. Г. Шевченка (Україна, Чернігів), orientir777@mail.ru

ЕСТЕТИЧНИЙ ПРИНЦИП ВИПАДКОВСТІ В СУЧАСНОМУ МИСТЕЦТВІ

Зараз випадковість постає не лише одним з методів в мистецтві, але й одним з основних естетичних принципів. Стаття присвячена одній з фундаментальних онтологічних категорій – Хаосу. Автор в статті спирається на загальні принципи наукового пізнання та методи – аналіз, синтез, узагальнення, формалізація, об'єктивність, історизм, експертну оцінку. Однією з помітних тенденцій сучасної естетики є активне проникнення в її сферу понять, пов'язаних з глибинними шарами людської психіки та витоками художнього самовираження. Одне з таких понять – «міфологема». Зростаюча цікавість до міфів веде до достатньо вільного вживання багатьох термінів та понять теоретичної міфології. Одна з цілей цієї статті – дати «робоче» визначення термінів міфологема та архетип. Автор досліджує міфологеми Хаосу та її інтерпретацію в давньогрецькій культурі. Методи, які при цьому використовуються – компаративний, структурний та метод архетипного аналізу. Основним результатом дослідження є доведення того, що міфологема Хаосу як культурний феномен присутня навіть в тих міфологічних та філософсько-естетичних системах, де власне Хаос не згадується. Останній розглядається як амбівалентна, одночасно творча та руйнівна сила. Автор також демонструє специфіку художньої інтерпретації міфологеми в давньогрецькому театрі.

Ключові слова: випадковість, Хаос, хардкор, логографія, ідейно-художнє пізнання, алеоторика, дадаїзм, сюрреалізм, абстрактний експрессионізм, ташизм.

На сьогоднішній день малодослідженими є сучасні, ще донедавна нові види мистецтв, які звертаються у своєму творчому відображенні до волі випадковості, перетворюючи процес творчості в непередбачувану захоплюючу подію в житті глядача та самого художника. До таких видів мистецтва можна віднести хепенінг, акціонізм та логографію. Ці молоді художні форми вже встигли викликати відчутний культурний резонанс з відповідною реакцією суспільства завдяки своїм авантюрним перформансам та імпровізаціям, тому ці напрями вимагають уваги та детального вивчення науковим товариством. Ця тема має особливе значення для теоретичної естетики через свій зв'язок з опозицією Порядку – Хаосу як загальних принципів, які виявляються в різних сферах людської діяльності, в тому числі – в художній культурі.

Проблематикою випадковості у мистецтві займалися такі дослідники як Ч. Айвз, Д. Кейдж, Г. Поттер, К. Штокхаузен, К. Шуман. Осмисленням сутності та естетичного потенціалу алеаторики здебільшого займалися ті композитори, які безпосередньо використовували цей принцип в своїй творчості, серед них: Р. Булез, Е. Денісов, В. Лютославський, Ю. Холопов, Б. Шафер. Естетикою андеграунд-культур займалися такі відомі дослідники як М. Аззерад, Г. Хітчкок, О. Глушкова,